

К самому большому заводу в Дантесе приближалась дюжина коренастых всадников на кабанах. Девятеро носили золотые доспехи с оружием в витиевато украшенных ножнах и излучали боевую ауру, а оставшиеся трое, очевидно, возглавляли группу. Их внешность привлекала к себе всё внимание окружающих: золотобородые суровые мужчины лет сорока на вид. Мышцы рельефные и крепкие, как металл! Руки огромные, как колонны! Одежды традиционно-гномьи, в бело-зелёную клеточку, в том числе носки. На ногах сапоги из крокодильей кожи.

«Это точно имперская столица? У нас любой средний городок повнушительнее будет.» – оглядываясь по сторонам, произнёс третий брат Дорин с оттенком презрения. – «Я разочарован! В таком захолустье невозможно построить хоть что-нибудь дельное... Банально не хватит ресурсов для полноценного развития завода! И как у Геннадия только смелости хватило предложить нам создать здесь всемирный гномий центр?! Совсем крыша поехала у старика...»

«Поддерживаю.» – подтвердил второй брат Баладин. – «Инфраструктура Дантеса уступает даже королевству пятого ранга! Ну, может я и ошибаюсь, но завод у моего дяди немного побольше этого будет. Ох, подсказывает мне моя борода, что мы впустую потратили неделю нашего драгоценного времени.»

«Не забывайте, мы здесь не для экскурсии.» – сварливо присоединился к разговору первый брат Гимли. – «Три месяца лучшие умы моего завода пытались воссоздать аналог огнестрельного оружия, но ни черта дельного не вышло... Необходимо подобрать правильный порох, знать точное количество выделяемой при сжигании энергии, рассчитать давление газа, учесть прочность конструкции и правильно подобрать её структуру, учесть ещё тысячу чёртовых деталей! Это слишком сложно. Чтобы воссоздать хотя бы простенький пистолет, нам потребуется минимум пять лет! Что уж говорить про артиллерию, пробивающую стальную стену! Чтоб у меня борода отвалилась! Я не знаю, кто изобрёл это технологическое чудо, но он настоящий гений! Ради вербовки такого гнома я готов отдать половину завода! Вот для чего мы здесь. Неделя потраченного времени – это ничто.»

«Полностью согласен со старшим братом.» – учтиво вставил Дорин.

Хотя гномья раса предельно сплочена, у них тоже есть юридически закрепленные виды собственности, в том числе интеллектуальная. Так, например, все заводы империи Розаррио принадлежат семье Геннадия, Лени и других братьев. Братья Гимли, Баладин и Дорин тоже не станут делиться секретами своего мастерства с собратьями из империй 4-го ранга и ниже. Таким образом, на всемирном собрании гномов секреты огнестрела остались при Геннадии. О попытке присвоить знание обманым путём никто не задумывается, ибо это считается изменой роду и карается изгнанием, остракизмом и, самое главное, лысым подбородком. Гномы не будут уподобляться высоким обезьянам, убивающим друг друга ради выгоды! Для решения самых серьезных конфликтов используется всеобщий “суд молота и наковальни”. А для всего остального есть нерушимый “бородатый контракт”. Его исполнение настолько же обязательно, как и ношение бороды, выращивание детей и долг заводу.

«Хмм... Вы не заметили ничего странного?» – спросил Дорин, хмуро глядя на завод.

«Странного? Что может быть странного в обычном заводе?» – пожал плечами Баладин.

Гимли свел к переносице кустистые брови: «Дым... Его нет. Из труб идёт только пар! Разве бывает такое, чтобы шёл пар, но не было дыма? Или они настолько богаты, что разогревают воду и печи не дешёвым топливом, а формациями жара? Ха-ха! У-ха-ха!»

Три брата дружно расхохотались. Совершенно очевидно, что формации жара, питающиеся сферами, во много раз дороже жёлтого угля, а еще у них есть некоторые минусы, влияющие на качество конечного результата. Что касается разогрева при помощи практиков, владеющих стихией жара, то всем известно, что и тут много подводных камней. Во-первых, это дорого, потому что практики быстро выдыхаются, а поддерживать температуру необходимо много часов. Во-вторых, они могут испортить печь и металл перегревом. В-третьих, выпущенная ими стихийная энергия имеет определённую частоту колебаний, поэтому при разогреве жаром любого вещества на нём отпечатывается несмываемый след, который ухудшает проникновение сквозь него стихии иной частоты. Изготовленные таким образом оружие и доспехи станут для воинов лишней обузой в бою, а это никому не нужно.

...

Зосим, два гнома и две девушки подошли к главному входу.

Геннадий, увидев трёх великих братьев гномов, поспешил поклониться: «Здравствуйте, достопочтенный Гимли, великий Баладин и многоуважаемый Дорин! Этот недостойный гном по имени Геннадий рад видеть столь знатных гостей на своём заводе!»

Лени тоже поспешил поклониться и уважительно поприветствовать авторитетных гостей.

Ева испуганно спряталась за высоким Зосимом. В компании стольких brutальных мужчин она чувствовала себя, мягко говоря, неуютно. Ей хотелось провалиться под землю, ну или хотя бы спрятать туда голову!

Лейла задумчиво икнула и то ли поклонилась, то ли царственно кивнула, едва не свалившись от переполняющих её чувств. Ну, или алкоголя. Не разобрать.

Кён сухо поздоровался с гостями, не выказывая никакого уважения ни во взгляде, ни в жестах, ни в голосе, будто в гости пожаловали не три великих брата, а обычные работяги со смены.

Гимли и Баладин насупили густые брови, а младший Дорин сделал шаг вперёд и высказал вслух всё то, о чём красноречиво промолчали старшие братья: «Геннадий, лысая ты борода, что за неуважение к старшим?! Мне ли тебе объяснять, кто мы такие?! Приехав на твой задрипанный завод, мы оказали тебе неслыханную честь! Даже предупредили о приезде! А ты, вместо того чтобы дожидаться нас у входа, заставил ждать целых три минуты, так ещё и дерзких людишек сюда привёл?! И это так ты нас встречаешь, твою наковальню?!»

Гимли положил ладонь на плечо младшего: «Дорин, поумерь свой пыл. Ты слишком резок. Возможно, у Геннадия есть достойное оправдание своим поступкам.» – он выжидающе

посмотрел на главу завода.

«Я-я... Эм... К-как бы это... сказать...» – Геннадий заметно растерялся и стыдливо покраснел. Он чувствовал себя ребёнком, которого строго отчитывали за оплошность суровые взрослые. И они имели на то полное право – авторитет гостей не подлежал никаким сомнениям, тогда как ему, как младшему, еще только предстояло доказать свои значимость и мастерство!

«Папа, он мне не нравится, побей его!» – потребовала Лейла, сжимая кулачки.

Кён спешно отодвинул её за спину и решительно выступил вперед: «Господа, позвольте вмешаться. Меня зовут Зосим. Я и есть тот самый человек, о котором говорил Геннадий на всемирном собрании гномов. Именно из-за меня он задержался на три минуты, что вполне оправдано, учитывая мою личность и то, что вы сообщили о приезде за какие-то пятнадцать минут. Что касается моего “дерзкого” поведения... Хотя я уважаю ваши успехи в области металлургии и инженерии, всё равно не считаю себя обязанным вести себя с вами излишне почтительно. Вы, наверное, не понимаете, к чему это я? Узнаете только в том случае, если осмелитесь пройти экскурсию по этому заводу.»

Вместо того чтобы защищаться, Лавр выбрал стратегию нападения – провокацию. У такого подхода множество преимуществ. Например, если ему всё-таки удастся заинтересовать гномов новыми технологиями, то уже им нужно будет проявлять к нему если не уважение, то хотя бы терпение и внимание.

«Кому ты тут бороду крутишь?!» – разгневался третий брат Дорин. – «Не может жалкий человечиска оказаться создателем огнестрела! Я видал тысячи таких, как ты, умников, пытающихся втереться в доверие к гномам своими мерзкими уловками! Каков наглец!»

«А-ха-ха-ха!» – тем временем второй брат Баладин схватился за живот от смеха. – «Порази меня Тор! Человек – создатель огнестрела?! Лучшей шутки я в жизни не слышал! Кому расскажешь?!»

Первый брат Гимли единственный сохранил спокойствие и сухо произнёс: «За свою жизнь я встречал от силы трёх человек, достойных носить бороду, однако их навыки не дотягивали даже до уровня гнома-подмастерья. И тут вдруг какой-то выскочка заявляет о том, что это он изобрел огнестрел? Несусветная чушь! У людей на уме только сила да бабы! Работать головой – это не для вас! Говори начистоту! Ты из Расселов? Надавил на Геннадия и решил втереться к нам в доверие?»

«Я вам сейчас на печень надавлю за оскорбление папочки!» – мгновенно вспыхнула краснощёкая Лейла, закатывая рукава для знаменательной битвы. Таким своим поведением она хотела задобрить дядю, а в идеале стать его любимицей. А то эта Ева совсем охренела...

Кён уже пожалел о том, что позволил бесёнку пить медовуху. Кто ж знал, что под воздействием ментального возраста её непробиваемый организм каким-то магическим образом решит не перерабатывать алкоголь в полной мере! Вообще для того, чтобы могущественный

практик смог напиться, нужна либо особенная выпивка, либо волевой приказ душе – “Бухай!”.

Лавр за ручку потянул на себя пьяную девушку и с уверенной улыбкой сказал: «Мне глубоко наплевать, с кем вы имели дело до этого, но не смейте меня сравнивать с этим вашим стереотипом «глупого примитивного человека». Скорее уж это вы мне в подмётки не годитесь!»

Третий брат побагровел от гнева.

Второй чуть вновь не покатился по полу от смеха.

Первый презрительно фыркнул: «Твоя наглость не имеет границ! Впрочем, чего и следовало ожидать от человека. Что ж, ты своего добился. Теперь я хочу поставить тебя на место и отправить пинком в навозную кучу!»

«И как же вы, простите меня за невежество, собираетесь меня поставить на место? Учтите, меряться размером банок не собираюсь. А вот размером мозга... Почему бы и нет?»

«Ха-ха! Карапуз-переросток, да я тремя вопросами тебя опрокину!» – принял вызов Гимли.

Тем временем Геннадий и Лени вжали головы в плечи, ощущая себя карасями на битве водных драконов. Они уважали трёх братьев, но надежда всей их расы целиком лежала на плечах мужчины, что, однако, все равно не позволяло им просто взять и принять чью-то сторону. Да и он парень мозговитый, глядишь, справится!

«Попробуйте.» – хитро усмехнулся Кён.

«Что упадёт внутри вакуумной печи быстрее: килограмм перьев или килограммовая гиря?»

На лицах второго и третьего брата появились злорадные ухмылки. Вакуумные печи крайне сложны в производстве. Необходим практик с развитием высокого императора, который к тому же хороший фармацевт, умеющий накладывать барьер для выкачивания воздуха. Человек из какого-то Розаррио никак не может знать ответ на вопрос с подвохом!

«Оба упадут одновременно.» – ответил Лавр и пояснил. – «Так как отсутствует сопротивление воздуха, то объекты разной массы и объёма упадут одновременно под действием силы гравитации планеты.»

Улыбки с лиц второго и третьего гнома пропали как по волшебству.

Гимли фыркнул: «Неплохо-неплохо. Впрочем, до этого можно догадаться, если подумать логически. В таком случае второй вопрос: какова температура плавки дэдрития?»

Второй и третий брат в очередной раз язвительно улыбнулись.

Лавр уточнил: «Какого класса? Примеси?»

«Второго класса. Один процент.» – приподняв бровь, ответил Гимли.

«Шесть тысяч семьсот пятьдесят один градус. Порошковый сплав, состоящий из семидесяти процентов осмия, двадцати девяти процентов чистого закалённого ледяного кварца с зачарованием на совместимость высшего уровня и один процент сфер области императора, выполняющих роль легирующего вещества.» – мгновенно ответил Кён.

Второй и третий брат изумлённо охнули. Впечатляющая глубина познаний в сплавах! Для ответа на столь глубокий вопрос им потребовалось бы время, а он ответил мгновенно! Геннадий и Лени вовсе не знали ответа.

Гимли недовольно нахмурился. За два вопроса не опрокинуть какого-то человека? Это унижительно! Он сердито сказал: «Вижу, тему сплавов ты выучил назубок. Специально готовился к моему появлению? Ладно, неважно. Вот тебе третий вопрос, ответ на который знают только единицы во всём мире!» – {Вернее, только я!} – золотобородый гном недобро оскалился и спросил. – «Как растворить нерастворимое стекло?»

У Геннадия и Лени, изучающих химию, азартно заблестели глаза. Ответа они не знали, но очень хотели услышать, что скажет их спаситель!

Второй и третий брат даже близко не представляли, каким может быть ответ. Одно дело расплавить, но совсем другое растворить! Пузатый человек точно облажается! Как подло со стороны старшего задать нечто настолько сложное какому-то человечешке. Но они, конечно, одобряли подобное поведение.

Кён удивился: «О, впечатляющее открытие вы произвели! Из вас получится отличный химик. Такие нам пригодятся. Итак, начну с того, что химически-стойкое стекло бывает тысячи видов. Если брать за внимание самое распространённое, которое все почему-то называют нерастворимым, то есть сотни передовых кислот, растворяющих его в два счёта. Что касается более приземлённых кислот, то с этим может справиться только плавиковая кислота. Если упростить донельзя, то для её получения надо растворить флюорит в царской водке, или, если говорить вашим языком – в адовой жидкости. Побочный продукт и будет растворять нерастворимое стекло. Эффективность зависит от концентрата кислоты.»

Второй и третий брат смотрели на пузатого мужчину, как на полного идиота, однако стоило им перевести взгляд на первого брата, как парочка резко переменилась в лице. Они никогда ещё не видели его таким потрясённым! Он будто узрел восставшего из могилы деда!

«Гимли, в чём дело?! Ты в порядке?!» – обеспокоенно спросил Дорин.

«К-как ты узнал?! Как?!» – Гимли схватил пузатого мужчину за грудки. – «Я открыл эту кислоту совершенно случайно, пытаюсь найти новый краситель для оружия! Не может такого быть, чтобы ты изобрёл её до меня!»

Флюорит, из которого получается плавиковая кислота, отличается необыкновенно красивым цветовым спектром. Гном хотел растворить его, чтобы создать новый краситель, но внезапно обнаружил, что стенки нерастворимого стекла стали матовыми. Так он открыл новую кислоту.

«А ну не трожь моего папу!» – возмущенно крикнула Лейла, толкнув гнома. Она сама не поняла почему, но маленький бородатый мужчина отлетел на десяток метров, как пушинка!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1028959>